Столкновение характеров

Автор:
Мейси Эйтс

Столкновение характеров

Мейси Эйтс

Любовный роман – Harlequin #678Служебный долг #1

Принцесса Евангелина Дракос пытается скандальным поведением избежать замужества, которое навязывает ей отец, король Стефан, и попадает в большие неприятности. Профессиональный телохранитель Майкл Набатов обещает ее отцу позаботиться о дочери и не спускать с нее глаз. Постепенно Майкл и Ева начинают испытывать непреодолимое влечение друг к другу, которое может превратиться в вечную любовь или бесконечное одиночество…

Мейси Эйтс

Столкновение характеров

Maisey Yates

A Royal World Apart

A Royal World Apart

© 2012 by Maisey Yates

«Столкновение характеров»

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

* * *

Глава 1

Принцесса в который раз отличилась возмутительным поведением. Евангелина Дракос сбежала от одного из своих самых лучших телохранителей. Такому поступку не было оправдания. И такого не должно было случиться. Но тем не менее девушка исчезла. В третий раз за последние три недели.

Майкл Набатов не выносил ошибок. Даже самые незначительные из них могли закончиться настоящей катастрофой. Не говоря уже о том, чтобы потерять принцессу, которая находится под твоей охраной.

Майкл с силой захлопнул дверцу машины. Он не мог поверить, что его вывели из себя подобные выходки, но, судя по всему, принцесса Евангелина решила перевернуть с ног на голову его тщательнейшим образом упорядоченную жизнь.

Когда он увидел ее в первый раз, с такими блестящими каштановыми кудрями, темными сверкающими глазами и золотистой кожей, она показалась ему очень скромной и застенчивой. Ничего похожего на дерзкую любительницу вечеринок, имя которой все чаще мелькало в желтой прессе. Майкл тогда подумал, что журналисты, должно быть, слегка преувеличивают, но за последние шесть месяцев ему пришлось убедиться, что репортеры правы, а ошибался он сам. А такого прежде никогда не случалось.

Это противоречило логике, что одна миниатюрная королевская особа может послужить причиной стольких проблем. Майкл достал телефон и набрал номер человека, которого приставил к принцессе, чтобы следить за ней.

– Джон, где ты видел ее в последний раз?

– В казино. Она исчезла в толпе, – в панике ответил его незадачливый сотрудник.

– Ты уволен, – отчеканил Майкл и положил трубку.

Он поправил галстук и продолжил свой путь по главной улице единственного большого города на острове Кионос.

Майкл мог побиться об заклад, что Евангелина осталась в казино и проматывала деньги своего отца.

Он без особых проблем пробрался сквозь толпу и направился к двери в зал, где обычно собирались игроки, делающие большие ставки. Это было единственное место в казино для избалованных девочек и мальчиков, склонных к драмам и попивающих розовое шампанское.

Майкл подошел к двери, но охрана тут же преградила ему путь.

– Ваше имя?

– Майк, – коротко ответил он. – Мне нужно повидаться с принцессой.

– Боюсь, вы не можете просто так…

Тут дверь открылась, и оттуда выпорхнула какая-то светская львица в облегающем платьице. Майкл уловил слабый запах алкоголя. Он тут же воспользовался моментом и, схватившись за край двери, распахнул ее настежь и вошел внутрь.

Майкл сразу же заметил принцессу, которая склонилась над столом и о чем-то весело щебетала с каким-то мужчиной, сидевшим по правую руку от нее. Евангелина подняла глаза и увидела Майкла.

От удивления она округлила глаза и слегка приоткрыла рот. Принцесса тронула за рукав своего соседа и что-то быстро шепнула ему на ухо, прежде чем направиться к Майклу. Она не пыталась убежать. Только не от него. Евангелина

знала, чем это грозит.

Один из охранников кинулся в зал, и все головы тут же повернулись в их сторону.

– Принцесса, все в порядке?..

Она смерила Майка холодным, презрительным взглядом.

– Я бы предпочла, чтобы этого человека здесь не было. Но поверьте мне на слово, от него невозможно избавиться, – натянуто ответила она. – Он работает на моего отца, что может доставить нам немало хлопот. – Тон ее голоса был властным и высокомерным, а глаза сверкали от злости, выдавая ее настоящие чувства. – Значит, меня снова запрут в клетке?

– Вы называете клеткой свою отделанную рюшами розовую спальню? – насмешливо спросил Майкл.

– Неофициально, – слегка покраснела Евангелина.

– Как вам удалось убежать?

– Вы заметили женщин у игровых автоматов при входе в казино?

– Нет.

– А ваш человек заметил. Или если быть точной, он потерялся в их глубоких декольте. Наверное, он подумал, что я сбежала из казино.

– Вам удалось одурачить его, – процедил сквозь зубы Майк. – Он оказался достаточно наивным, чтобы поверить, что вы поступаете так, как вам велят.

– Совершенно верно, – с невинным выражением лица ответила Евангелина.

– Но я не такой.

– Я заметила, – скривилась она.

Майкл рассматривал ее какое-то время. В этой девушке было что-то кошачье. Гибкая, грациозная и всегда готовая показать свои коготки. Он понимал, как ей удалось запугать дворцовую охрану и оставить в дураках следившего за ней Джона.

Но с Майклом этот номер не пройдет.

– Принцесса, я советую вам пройти со мной.

– А если я не пойду?

– Обо всем узнает ваш отец.

Евангелина сложила руки под грудью и пристально посмотрела на Майкла. Вот ее грудь он как раз заметил, и ему вдруг захотелось узнать, как она будет выглядеть обнаженной, для него.

– Меня совсем не беспокоит, что обо всем узнает мой отец. Что он сделает? Посадит меня под замок? Или, может быть, выдаст замуж по своему усмотрению? В последнее время он только об этом и думает.

– Я закину вас себе на плечо и вынесу отсюда. Если ваши дизайнерские туфли не справляются с этой задачей, это не моя проблема, – пожал плечами Майкл.

– Вы не посмеете, – вспылила Евангелина.

Он шагнул к ней, но она не сдвинулась с места.

– Вы мне не верите?

– Я позволю вам сопроводить меня. – Она смерила его презрительным взглядом.

Майкл взял ее за руку и притянул к себе.

– Это я позволю вам выйти отсюда на своих двух ногах, – прошептал он, едва касаясь губами ее уха.

– Что хорошо для нас обоих, – с вызовом посмотрела на него принцесса, – потому что в противном случае кому-то из нас пришлось бы пожалеть.

– Я рад, что вы сделали правильный выбор, – ответил Майкл. Он сжал ее руку и вывел из комнаты.

Евангелина шла, гордо приподняв подбородок, и все присутствующие в зале мужчины провожали ее взглядом, полным немого обожания.

Они вышли на улицу и шагнули в ночь, напоенную морской соленой влагой.

– Садитесь, – приказал Майкл, открыв дверцу машины.

– Значит, – как ни в чем не бывало спросила девушка, – вы ничего не скажете моему отцу?

– Не скажу. – Вряд ли кто-то выиграет от того, что король узнает правду.

– Может быть, я сама ему все расскажу, – беспечно ответила Евангелина.

Несносная особа.

– С чего бы?

– Как я уже сказала, он ничего не сможет предпринять. У него нет рычагов воздействия. По крайней мере, на меня. А что касается вас… Возможно, вас уволят.

– Вряд ли. – Майкл крепче сжал руль.

– Правда?

– Да. Ваш отец не пойдет на такой шаг. Я уволил Джона и теперь лично займусь вашей охраной. Король знает, что для этой работы лучше меня никого не найти.

– Неужели? – спокойно спросила Евангелина.

– Дворцовая охрана не может уследить за вами, а также не может забросить вопросы национальной безопасности и разбираться с избалованным ребенком, который вообще ни о чем не думает. Возможно, вы этого не понимаете, потому что не видите дальше собственного носа, но речь идет о чем-то более важном, чем репутация.

– В самом деле? А мне казалось, что отец боится, чтобы я своим поведением не распугала потенциальных женихов.

– Мы говорим о вашей безопасности. Принцесса, вы являетесь важной составляющей политической власти вашей страны.

– Разве? – наигранно удивилась она. – А я думала, я просто Евангелина.

– Когда речь идет о титуле, никто не может быть «просто» кем-то.

Она повернулась к Майклу, но он не сводил глаз с дороги.

– Может. Лично я просто пешка в политической игре.

– Но очень важная.

– О чем еще может мечтать девушка? – фыркнула Евангелина и откинулась на спинку сиденья.

Еве вдруг стало трудно дышать. Ее кожа все еще горела огнем в том месте, где ее коснулся Майкл. Евангелина злилась на себя. Да, она вела себя возмутительно, но это было ее единственным оружием. И как оказалось, бесполезным.

Шесть месяцев назад, когда отец представил ее Майклу, она вздохнула с облегчением, что он не будет ее личным охранником. Потому что он… Он

оказался слишком волнующим. Слишком огромным. Слишком мужественным. Евангелина подумала про его широкие плечи, каштановые волосы, квадратную челюсть и губы, которые, казалось, не знали, что такое улыбка. И его холодные серые глаза цвета стали.

И вот он здесь. Одно дело сбить с толку его громил, что не составило большого труда, потому что они слишком отвлекались на то, что происходило вокруг. Но внимание Майкла было поглощено только ею. Казалось, его взгляд проникал Еве в самую душу, что немного пугало ее.

– Возможно, девушке захочется еще немного бриллиантов в ее золотую клетку?

– Вы считаете, раз я богата, то у меня нет права пожаловаться? – спросила Евангелина.

– Вовсе нет. Я здесь не для того, чтобы высказывать свое мнение, а для того, чтобы делать свою работу. Охранять вас и не допускать, чтобы вы попадали в скандальные истории.

– До самого моего замужества.

– И даже после, если понадобится.

Конечно, ее будут охранять, потому что она родилась в королевской семье, где за нее решалось все, вплоть до того, какие надеть туфли. Ей подберут жениха с такой же тщательностью, как подбирали хлопья на завтрак.

Шесть месяцев назад Ева проснулась от сковавшего сердце ужаса, что она никогда не сможет принимать решения самостоятельно. Ни по поводу того, что ей надеть, ни куда пойти или что съесть. Тогда она взбунтовалась. Так что Майкл Набатов мог говорить что угодно об обязанностях и ее испорченности, но он не был на ее месте и не знал, каково ей приходится.

Он был врагом.

– Осмелюсь предположить, что мой муж сам выберет для меня телохранителей.

– А с чего вы взяли, что они окажутся лучше ваших дворцовых?

– Может, они и не будут лучше. Но, возможно, я не буду пытаться убежать. Думаю, все зависит от того, кого выберет мой отец. Или от того, смогу ли я полюбить своего жениха.

В чем она сильно сомневалась. Ева примерно представляла, кого отец может выбрать в свои будущие зятья, потому что выбор был не таким уж богатым. Несколько представителей знати и конечно же Бастиан, принц Комении, небольшого княжества в восточной Европе. Бастиан как раз находился в активном поиске будущей королевы и был самым вероятным претендентом на ее руку и сердце. Тем, который укрепит их королевство и станет для Кионоса источником финансовой и военной мощи.

Ева, как ни старалась, не испытывала никаких чувств по отношению к этому молодому человеку.

– Вы хотите любви, не так ли? – спросил Майкл, ведя машину по городским улочкам, таким узким, что, если бы Ева открыла окно, она могла бы стянуть чашку капучино со столика одного из многочисленных кафе. Если только окна в машине не были заблокированы. В чем она сильно сомневалась.

– Конечно. А разве не все мы мечтаем о любви?

– Нет, – отрезал Майкл.

– А я мечтаю, – ответила она и отвернулась к окну. Ее сердце мучительно сжалось, когда они подъехали к дворцовым воротам.

– Зачем?

– Что значит зачем? – повернулась к нему Ева. – Каждый… Ладно, все, кроме вас, мечтают о любви. Любовь – это…

– Огромный труд.

Она посмотрела на его руки, крепко сжимавшие руль. На безымянном пальце левой руки поблескивало обручальное кольцо.

– Вы женаты?

– Уже нет, – ответил он голосом лишенным всяких эмоций.

– Почему?

Майкл повернулся и впервые за все это время посмотрел на Еву:

– Не думал, что, для того чтобы охранять вас, нам придется стать друзьями.

– Давайте поговорим начистоту, – в сердцах выпалила Ева. – Вы не охраняете меня. Вы просто не даете мне вляпаться в какую-нибудь неприятную ситуацию. Я взрослая женщина. К вашему сведению, мне двадцать лет. Почти двадцать один. И в любом случае нет, мы не обязаны становиться друзьями. Думаю, такое невозможно, так как у нас разные цели.

– И какая же у вас цель, принцесса?

Они въехали в кованые железные ворота и миновали выстроившуюся по периметру дворца охрану.

– Мистер Набатов, если я скажу правду, для вас не составит никакого труда взять надо мной верх.

Глава 2

– Евангелина, ты засветилась на всех дрянных новостных сайтах в Интернете еще до того, как покинула казино. – Ее отец был вне себя от ярости.

– Отец…

– Ваше величество, – вмешался Майкл. – Ева находилась под наблюдением одного из моих людей, которого я уволил за небрежное отношение к своим обязанностям. Поэтому я принял решение взять принцессу под свою личную охрану. Еву взбесила его самоуверенность.

– Ты ведь не собираешься приставить ко мне круглосуточную… няньку? – спросила она отца.

– Нет, конечно, – ответил король Стефанос.

– Принцесса, я не нянька, – бросил Майкл. Его глаза поблескивали от злости.

– Действительно, ваш пистолет больше, чем у большинства нянечек, – ответила ему Ева.

– Помимо всего прочего, – приподнял бровь Майкл.

– Очень мило, – натянуто бросила она.

– Мистер Набатов, почему я должен доверять вам, если вы не смогли обеспечить охрану моей дочери?

Майкл посмотрел на короля. Выражение его лица было свирепым. Почти устрашающим.

– Они оказались кретинами. Я не такой. К тому же у вас небольшой выбор, ваше величество. Обычно, когда мы охраняем кого-то, этот человек хочет находиться под нашей защитой. Но принцесса Евангелина и не думает заботиться о собственной безопасности.

– Потому что меня охраняют от меня самой, – возразила Ева. – Это оскорбительно.

– Ты ведешь себя как ребенок, поэтому с тобой следует вести себя как с ребенком, – ответил король Стефанос. – Я сейчас занимаюсь устройством твоего брака, который принесет пользу нашему государству и гражданам Кионоса. А ты пренебрегаешь тем, что я делаю.

– Просто я… Я хотела немного пожить своей жизнью…

– Ева, ты член королевской семьи. Такое положение подразумевает определенные обязательства, – сказал король.

Ева ничего не ответила. Потому что, несмотря на всю ее ненависть к сложившейся ситуации, отец был прав. Каждая привилегия, каждый бал имели свою цену. Каждая горстка золотой пыли тянула за собой десятикилограммовую гирю. И не имело значения, хотела ли Ева принять существующий порядок вещей или нет, просто так сложилось.

– Я могу идти? – сдавленным голосом спросила она.

– Да, – кивнул отец.

Евангелина развернулась и, прикрыв лицо руками, вышла из зала. Она сдерживалась из последних сил, чтобы не расплакаться.

Ева направилась по длинному пустынному коридору дворца. Ее каблуки звонко цокали по полу, выложенному мраморной плиткой. Если бы она только знала, чего ей хочется в этой жизни, все было бы намного проще.

Последние несколько месяцев она создавала вокруг себя скандальные ситуации, срывая планы отца подыскать ей подходящего мужа, но она не понимала, что делать дальше.

Ева знала, что ее заветная мечта, скорее всего, никогда не осуществится. Она хотела встретить человека, который полюбит ее, а она, в свою очередь, безумно влюбится в него. И чтобы их брак не имел ничего общего ни с политикой, ни с международной торговлей.

Некоторые маленькие девочки мечтали быть принцессами. Ева мечтала, чтобы просто быть. Чтобы жить по собственным правилам и добиваться собственных целей. Но она слишком долго жила надеждой, и у той свободы, которой она обладала, истекал срок. Отец занялся подготовкой ее брака. И после свадьбы из-под контроля отца она перейдет в подчинение мужу.

Это было жестоко.

– Принцесса.

Этот глубокий, бархатный голос, приправленный русским акцентом, мог принадлежать только одному человеку. Ева повернулась и увидела Майкла, который в своем черном костюме был похож на секретного агента.

– Да?

– Я обо всем договорился с вашим отцом.

– Правда? – натянуто переспросила она.

– Он сказал, что у вас есть шесть месяцев.

Еве стало дурно.

– Значит, мне вынесли приговор?

– Вы так воспринимаете сложившуюся ситуацию?

Она рассмеялась, но ее смех получился невеселым.

– А что я должна чувствовать? Меня предлагают как товар абсолютно чужому человеку. И мне придется рожать ему детей и… спать с ним.

– Мне бы не понравилось такое положение вещей, – криво усмехнулся Майкл. – Но с другой стороны, я никогда не думал о том, чтобы спать с мужчинами.

– Вы прекрасно понимаете, о чем я говорю.

– Послушайте, принцесса…

– Ева. Пожалуйста, просто Ева. Так будет удобнее, если нам придется терпеть общество друг друга следующие несколько месяцев.

– В таком случае зовите меня Майк. – Его предложение не было дружеским, оно больше напоминало обмен пленными.

– Не хочу, – колко возразила Ева.

– И почему? – хмыкнул Майкл.

– Это делает вас человеком. А я бы предпочла злиться на вас как можно дольше.

Его губы дрогнули в улыбке, но она не коснулась его глаз. Майкл сделал шаг, потом еще один, медленно кружа вокруг нее, словно хищник, который обнаружил лакомую добычу.

– Ева, я не сомневаюсь, что найду чем разозлить вас, и вам не придется самой придумывать причины.

– Не стану спорить, – повернулась она к нему. – Перестаньте кружить вокруг меня, я не антилопа.

– Прошу прощения? – остановился Майкл.

– Вы как будто… подкрадываетесь ко мне. Но я не собираюсь становиться вашей добычей.

– Охотно верю.

– В таком случае скажите мне, Майк. – Она произнесла его имя как можно с большим презрением. – Что меня ждет? Может, мой отец поделился с вами, какие мероприятия запланированы для меня в течение следующих шести месяцев? Приемы и чаепития?

– Что-то в этом роде.

– Прекрасно, – сухо ответила Ева.

– Ни для одного из нас, и я не вижу причин притворяться, – ухмыльнулся Майкл. – Ваше высочество, я вам не няня, поэтому если не хотите, чтобы я досаждал вам, прекратите вести себя как ребенок.

– Я не веду себя как ребенок, – вскипела Ева. – Со мной обращаются как с ребенком.

– Ева, неужели вы хотите найти ответы на жизненные вопросы в казино? Или в баре? Вы и вправду считаете, что такая свобода значит больше, чем исполнение своих обязанностей перед государством? Если это так, то вы на самом деле ребенок.

Он развернулся, и Ева вдруг почувствовала настоятельную потребность в том, чтобы он остался.

– Подождите.

– Да?

– А где вы остановились? У вас есть какое-то жилье в Кионосе?

– Я останусь во дворце, – расплылся в улыбке Майкл. – Так будет проще охранять вас.

– Вы напоминаете мне большого злого волка из сказки.

– Неужели? – приподнял бровь Майкл.

– Какие у вас большие зубы. – Еве пришлось напрячь все свои силы, чтобы ее голос не дрожал.

– Я не буду продолжать. Вряд ли это будет приемлемым.

Ева внутренне затрепетала. Что происходит? Неужели он… флиртует с ней? Неужели она только что кокетничала со своим телохранителем?

Майкл не отличался красотой, но был очень мужественным, и в его присутствии Ева ощущала свою женственность. Она посмотрела на темную щетину, покрывавшую его подбородок, и представила, какой жесткой она может быть на ощупь.

– Вы правы, – сипло сказала Ева.

– Ева, все не так сложно, – ответил Майкл. На этот раз он произнес ее имя как-то по-другому, что вызвало у нее интерес.

– Майк, у нас с вами разные цели.

– И какая же у вас цель, принцесса? – Он бросил на нее пристальный взгляд, и Еве захотелось обхватить себя руками и укрыться от его глаз. Ее пугало, что он мог заглянуть внутрь ее и разглядеть все ее страхи и желания. То, чем она ни с кем никогда не делилась. – Скажите честно, вы намерены избежать династического брака, испортив свою репутацию?

– Это приходило мне на ум.

– И в чем смысл?

– Тот, кому повезет взять меня в жены, должен понимать, во что ввязывается. Ему следует знать, что из меня не получится покорная спутница жизни.

И снова этот взгляд. Холодный. Оценивающий. Пронзительный.

– Сомневаюсь, что кому-то взбредет в голову посчитать вас покорной, – делая акцент на каждое слово, словно пытаясь досадить ей, ответил Майкл.

– Значит, дело сделано хотя бы наполовину, – сухо сказала Ева. – А сейчас я устала. Думаю, мне лучше удалиться в свои покои.

Она развернулась и продолжила свой путь по коридору. Услышав за спиной его тяжелые шаги, она остановилась и посмотрела на Майка:

– Я ведь сказала, я иду к себе. Вы не приглашены. – Все внутри сжалось, когда Ева подумала о том, чтобы пригласить его в свои апартаменты.

– Я просто хочу убедиться, что вы благополучно добрались, – спокойно ответил он, не обращая внимания на ее колкости.

– Думаете, я собираюсь связать простыни и сбежать через окно?

– Вы уже так делали.

– Один раз, – густо покраснела Ева. – И мне тогда было всего четырнадцать лет. Вы читали мое досье? О мой бог, неужели у вас есть досье на меня? – Никогда прежде она не ощущала себя имуществом своего отца с такой силой. Не человеком, а вещью, которую можно внести в каталог, подобно антикварным драгоценностям или артефактам из храмов Кионоса.

– Конечно, у меня есть ваше досье. И, принимая во внимание, как лихо вы разделываетесь с личной охраной, оно оказалось очень полезным, потому что намного упростило задачу узнать вас.

Ева сжала руки в кулаки.

– Вы можете изучать его вдоль и поперек и все равно не узнаете меня. – Она круто развернулась и быстро зашагала к себе, не обращая внимания на идущего за ней Майкла.

Руки Евы дрожали, когда она набирала код от своей двери.

– В моей работе необходимо понимать психологию людей, – сказал Майкл. – Может, вы считаете себя такой особенной и думаете, что я не могу вычислить, что вы собой представляете?

– Я не набор характеристик, – с громко бьющимся сердцем ответила Ева. – Я личность. Я…

– Вы избалованны, эгоистичны. Вы чувствуете себя наказанной, будучи окруженной роскошью, потому что не знаете ничего другого. Потому что не

имеете понятия, каково это жить без крова и пищи.

Ей стало дурно, и у нее задрожали колени. Что плохого в том, чтобы хотеть от жизни большего, вместо того чтобы довольствоваться ролью предмета чьей-то сделки?

– Можете думать все что угодно. По правде говоря, то, что вы недооцениваете меня, только мне на руку.

Майкл тихо рассмеялся:

– Возможно, все дело в том, что вы просто переоцениваете себя. – Он подошел еще ближе, и ее сердце начало буквально выпрыгивать из груди. Он положил ладонь на дверь и склонился над Евой. Его лицо было так близко, что у нее перехватило дыхание. – Спокойной ночи, принцесса.

Майкл отошел от двери и, развернувшись, направился прочь.

– Ублюдок, – достаточно громко, чтобы он услышал, выругалась Ева. Ее всю трясло.

Майкл не стал оборачиваться, а только рассмеялся.

Ева захлопнула за собой дверь и упала на софу.

Это был настоящий кошмар. Катастрофа. Она добилась того, что ее посадили чуть ли не в детский манеж.

Ева подумала, не сбежать ли ей через окно, но тут же отбросила эту мысль. Ей некуда было податься, и, по правде говоря, не хотелось бунтовать ради бунта, что выглядело бы еще большей глупостью.

Она закрыла глаза и почувствовала, как петля все больше затягивается вокруг ее шеи.

Долг и честь. Вот чему следует уделять больше внимания.

А Еве хотелось жить своей жизнью.

Но в ее случае такое желание делало ее эгоистичной и ужасной, тогда как другого человека посчитали бы нормальным и ответственным, если бы он захотел самостоятельно распоряжаться своей жизнью. Еве об этом приходилось только мечтать.

Глава 3

Евангелина, в черных брюках, белой блузке, с длинной ниткой жемчуга, очень отличалась от той девушки, которую Майкл встретил накануне вечером. Ее блестящие каштановые волосы были уложены в пучок, на лице едва заметные следы макияжа. Теперь она была похожа на настоящую принцессу.

Но перед его глазами стояла вчерашняя Ева, вся такая вспыльчивая и горячая. Она пленила даже его сны, а такого никогда раньше не случалось. Ему пришлось выйти утром на пляж и бегать, пока легкие не начали гореть огнем. Он надеялся довести себя до полного изнеможения и избавиться от мучительного желания. Но сегодня его проверенный метод не сработал.

– Доброе утро, Майк, – поздоровалась Ева, оторвавшись от своего завтрака. Ее тон говорил о том, что она совсем не рада его видеть. Значит, она не так уж отличалась от той дерзкой особы, которую он встретил вчера.

– Доброе.

– Какие у меня планы на сегодняшний день?

– Вам не разрешается выходить из дома.

– Вот как? – Ее глаза засверкали от злости.

– В конце этого месяца будет бал.

– Ах да, бал. Как вы думаете, для чего устраиваются все эти балы? Чтобы выставлять меня напоказ перед потенциальными женихами.

– И чтобы ваш брат мог подыскать себе жену?

– Верно. До тех пор, пока Ставрос неженат, балы не прекратятся. А приближенные ко двору прилагают все усилия, чтобы заполучить в мужья будущего короля.

– Ваш брат так же заинтересован в браке, как и вы?

– Еще меньше. – Она посмотрела на него, и впервые за время их знакомства Майкл увидел беззащитность в ее глазах. – Хотя он женится, если того потребует долг. Такой у него характер. Он поступает так, как лучше для всех. Мне кажется, для Ставроса чувства не имеют большого значения. – Ева печально вздохнула. – Так я и вправду под домашним арестом до самой помолвки, и у меня совсем нет выбора?

– Ева, чего вы добиваетесь? – Майкл подошел к столу и сел напротив. – Помимо скандальных историй?

– Чего-нибудь. Возможности побыть собой, хоть на какое-то время. Быть свободной. Жить.

Его сердце сжалось, но он не стал обращать внимание на эту боль.

– Ева, вы не можете позволить себе вести обычную жизнь.

– Ах да. Я ведь принцесса, и по иронии судьбы, у меня меньше власти над собственной судьбой, чем у обычного человека.

– Мне сложно найти причину, чтобы посочувствовать вам, – мрачно заметил Майкл.

– Значит, вместо этого вы собираетесь смотреть, как я завтракаю? – изогнула идеально ухоженную бровь Ева. Ее высочество отличалась изумительной красотой. В другой жизни, нет, в этой самой, часть которой давным-давно

канула в прошлое, Майкл никогда бы не смог заговорить с такой женщиной. С женщиной ее положения.

Но все меняется. Майкл добился колоссального успеха. С каждой ступенькой по карьерной лестнице, с каждым долларом, положенным на банковский счет, его сердце все больше превращалось в камень. Теперь он был миллиардером. Самым высокопочитаемым человеком в своей сфере деятельности. Но в очень многих вещах Майкл считал себя банкротом. Они с Евой были в чем-то похожи, больше, чем она могла себе представить.

И вместе с тем, она здесь и может пользоваться своими ногами, губами, своим разумом.

Иметь так много, и ничего не ценить.

– Сначала завтрак, потом, может быть, кофе на террасе? Позже обед. Какой захватывающий день для нас обоих. – Она закатила глаза, что сделало ее похожей на бунтующего подростка. Хотя Майкл был всего на девять лет старше ее, но ему казалось, что разница в их возрасте намного больше. – Как вы терпите подобные вещи?

– Просто. Мне платят, чтобы я находился здесь.

– Но вы ведь не нуждаетесь в деньгах.

– Вы правы.

– Тогда зачем?

– Мне больше нечем заняться, – пожал плечами Майкл. – И я не люблю бездельничать. Я построил свою компанию с нуля, и я пользуюсь репутацией человека, который способен защитить, что я и намерен продолжать делать.

– Что ж, Майк, вы, скорее всего, сами выбрали, как вам жить. Но я свою жизнь не выбирала.

– Я так же, как и вы, не выбирал свою жизнь. Просто в отличие от вас, я попытался что-то с ней сделать. – Ни один человек в мире не пошел бы его дорогой, знай, куда она его приведет.

– Но вы ведь сказали, что у вас нет необходимости работать…

– Да. Но я выбрал работу, потому что верю в то, что делаю. Я начинал свой бизнес по той же причине, что и другие люди, которые занимаются предпринимательством. Я хотел заработать денег. И я их заработал. Я продолжил заниматься своим делом и нажил еще большее состояние. И теперь я здесь. – Он окинул взглядом залитую солнцем столовую, огромные окна которой открывали потрясающий вид на бирюзовое море. – Если я взялся за эту работу, я доведу ее до конца. Честь и слово, которое я дал, для меня важнее денег. Чего, как мне кажется, вам не понять.

– Как низко с вашей стороны, – ответила она, отодвигая тарелку. – Вижу, вы очень гордитесь, что понимаете психологию людей, но вы меня совсем не знаете. – В ее глазах сверкали молнии. – И не узнаете, если только не столкнетесь с бесконечной… бесконечной темнотой, когда приходится навсегда за быть о себе и служить другим людям.

Ему вдруг стало трудно дышать. Майкл без особого труда вспомнил себя у кровати Марины. Он смотрел на ее лицо, когда-то такое прекрасное, а теперь искаженное от боли, ее губы открывались в молчаливом крике. Иногда из ее груди вырывался сдавленный стон, но это случалось очень редко…

Майкл поднялся, пытаясь не обращать внимания на готовое выпрыгнуть из груди сердце. Он не мог дать волю чувствам. Не сейчас. Никогда.

– Ваше высочество, я предложу вам сделку. Я не буду говорить, что знаю вас, если только вы не будете строить предположения, что мне довелось пережить в этой жизни. Помимо вашего есть много путей спуститься в ад. Есть такая тьма, которую вы даже представить не можете. Тьма, через которую не может пробиться ни один луч света. – Он посмотрел на ошеломленную Еву. – Вы закончили с завтраком?

– Да. – Она тоже поднялась из-за стола, и в ее взгляде промелькнули одновременно любопытство и злость.

– В таком случае, может быть, вы согласитесь показать мне дворец?

Ева не стала делать вид, что ее обрадовала такая перспектива, потому что не верила, что Майкл не знаком с дворцом Кионоса и его окрестностями. В конце концов, он ведь читал ее досье.

– Теперь, когда мы заглянули в каждое крыло дворца и прошли половину садов, может быть, вы скажете мне правду? – Ева вопросительно посмотрела на Майка. – Вы ведь уже знаете обо всем, что я вам только что рассказала, не так ли?

Выражение его лица оставалось непроницаемым. Майкл изучал беседку в дальнем конце сада, спрятанную под куполом из виноградных лоз, с каменными полами, украшенными изображениями сцен из древней истории. Это было особенное место, но, в отличие от Евы, всегда любившей этот укромный уголок, ее родным никогда не хватало времени заглянуть сюда.

– Я знаком с детальным планом дворца и конечно же осмотрел здесь все, начиная от садов и парков и заканчивая самим дворцом.

– Значит, эта прогулка просто для того, чтобы занять меня чем-нибудь?

– Это вам за то, что вы обозвали меня нянькой.

– Вы специально ведете себя как кретин? – Ева бросила на Майкла убийственный взгляд.

– Развлекаюсь как могу.

Ева пристально посмотрела на каменное выражение его лица, черты которого не смогла смягчить даже шутка.

– Вы не похожи на человека, который привык веселиться.

– Вы правы. – Майкл ответил таким же изучающим взглядом своих серых глаз.

Еве вдруг стало очень жарко.

– Значит… Значит, вы не можете понять меня.

– Понять вас?

– Да, – сглотнула Ева. – Я хочу просто жить, а у вас нет желания проживать даже свою собственную жизнь.

Повисла длительная пауза.

– Прошло очень много времени с тех пор, когда она у меня была. Но это не значит, что я не могу понять вас.

Этот человек представлял собой настоящую головоломку. Он мог разговаривать с Евой, даже шутить, но держался отстраненно. Настоящий Майкл прятался за стеной, которую воздвиг, чтобы отгородиться от остального мира. Еве казалось, что, если ей когда-либо удастся заглянуть за нее, она увидит там тьму, которая поглотит ее.

Внешний вид Майкла был довольно устрашающим, но больше Еву пугало то, что пряталось у него внутри. Это не давало ей покоя, и Ева боялась своих чувств больше, чем самого Майкла.

– Тогда почему, вместо того чтобы считать меня избалованным ребенком, вы не пытаетесь разобраться, что к чему?

– Потому что мое дело – охранять вас, а все что сверх того – не в моей компетенции.

– Но… вы можете охранять меня без того, чтобы держать в заточении. Вы можете…

– Ева, я работаю не на вас. Поэтому ваши предложения – пустая трата времени.

– Вы правы, – опустила плечи Ева. – Не знаю, зачем я завела весь этот разговор. Вы такой же, как все. Как мой отец.

Она развернулась, но Майкл поймал ее за руку, и от его прикосновения ее кожа полыхнула огнем.

– А это значит?

Она шумно вздохнула, решительно настроившись не терять самообладания и оставаться сильной.

– Вы заботитесь только о себе и можете использовать меня для своей выгоды. Отец думает только о Кионосе, а вы о своей работе. Майк, я живой человек. И меня тошнит от людей, которые забывают об этом. – Ее голос оборвался, и Ева испугалась собственной слабости. Так она ничего не добьется, а только еще больше потеряет уважение к себе. – Вот почему ваши попытки навязать мне чувство вины бесполезны. Вот почему я не чувствую себя ужасно оттого, что хочу большего от жизни.

Она вырвалась из его цепкой хватки и, глотая слезы, быстро зашагала прочь.

Было совсем поздно, когда Ева решила попытать счастья и сбежать. Она не знала, куда пойдет, но ее ничуть не волновал этот вопрос. Ева решила, что не позволит Майку думать, что он здесь самая влиятельная персона.

Она была принцессой, а это что-то да значило. Разве у нее не было права хоть как-то влиять на свою судьбу?

Ева затянула пояс на своем черном пальто и открыла дверь в коридор. В груди бешено колотилось сердце. Обычно она не сбегала прямо из дворца. Она уговаривала своего телохранителя отвезти ее куда-нибудь и уже там исчезала в толпе. Но суровое время требует суровых решений.

Она тихонько закрыла дверь и пошла по коридору, держа в руках свои туфли на высоких каблуках. Мраморная плитка холодила ей ноги, зато цоканье каблуков не выдавало ее.

Еву окружала темнота. Сегодня в ее крыле дворца было непривычно тихо, и она надеялась, что в холле тоже никого не будет.

Она завернула за угол и натолкнулась на какую-то преграду. Ева чуть не закричала, но ей закрыли рот и, резко развернув, прижали к стене. Она подняла голову и встретила мерцающий в темноте взгляд Майка. Ева тяжело задышала, и ее грудь, вздымаясь, касалась мускулистого торса Майкла.

Ее охватила злость вперемешку с восторгом и желанием. Ева решила держаться злости. Она гневно прищурила глаза, и Майкл опустил руку.

– Я не хотел, чтобы вы переполошили весь дворец, – мрачно сказал он.

– Вы следили за мной? Откуда вы узнали, что я вышла из комнаты?

– Я установил сигнал тревоги на ваших дверях. Бесшумный, конечно. – Его губы тронула едва заметная улыбка. – Сюрприз.

– Ублюдок.

Майкл сделал шаг назад:

– Вполне возможно. Я бы даже сказал, вполне вероятно.

– Я не говорила в буквальном смысле, – возразила Ева, потирая руку. – Я только хотела сказать, что вы кретин.

– И это тоже может оказаться правдой, – пожал плечами Майкл. – Куда вы собрались?

– На запойную вечеринку, – натянуто ответила Ева.

– Не верю. Так куда вы собрались?

– Не знаю, – отвернулась она. – Куда-нибудь.

– Посреди ночи. Одна. – Тон его голоса был спокойным, что нервировало ее сильнее, чем если бы он кричал на нее. – Ваше высочество, возможно, вы привыкли к другому обращению, но у меня создается впечатление, что вы испытываете мое терпение.

– Нет. Ничего подобного. Я…

– В чем дело, Ева? Почему вы такая упрямая?

– Я просто хотела выйти прогуляться. Я уже взрослая, и мне кажется, у меня должна быть свобода, чтобы…

– О да, вы думаете, раз достигли определенного возраста, значит, стали взрослой, но вместе с тем вы не способны принимать разумные решения.

Майк снова шагнул к ней, и Ева отпрянула, ударившись о стену. Он был так близко, что она могла уловить аромат его кожи. Мускусный и соблазнительный.

– Я принимаю решения самостоятельно с тех пор, как мне исполнилось тринадцать лет. – Ева почувствовала его жаркое дыхание на своих щеках. – В моей жизни случались и хорошие и очень, очень плохие решения. Поэтому, поверьте, я распознаю и те и другие. Что касается вас лично, вы пока не научились делать правильный выбор.

Еве вдруг захотелось прильнуть к нему. Может быть, именно поэтому она чувствовала себя в опасности, находясь так близко от Майкла. Держать себя в руках становилось все труднее и труднее, потому что ее тело, казалось, больше не принадлежит ей.

– Плохие или хорошие, но вы принимали их сами.

– Есть такие, о которых я до сих пор жалею. Вам бы ни за что не захотелось оказаться на моем месте. Поверьте мне.

Еве захотелось прикоснуться к лицу Майкла, провести рукой по рельефным мышцам, которые скрывались под его строгим темным костюмом. Чтобы сдержать этот порыв страсти, она сжала руки в кулаки и прижала их к стене.

Майкл смотрел на нее какое-то время, и воздух между ними слишком сгустился, чтобы она могла вздохнуть.

– Возвращайтесь в постель, – резко повернулся к ней спиной Майкл.

– Вы… уходите?

– А вы хотите, чтобы я отвел вас за руку?

– Нет, – поспешно выдавила Ева.

– В таком случае доброй ночи, – слегка поклонился Майкл.

Она молча стояла и смотрела, как он уходит прочь. И старалась не думать о том, что ей хотелось, чтобы он вернулся обратно.

Майкл проклинал себя за то, что испытывал по отношению к Еве. Что у него вообще появились какие-то чувства. Но выражение ее лица, когда она кинулась прочь из сада, и ее попытка сбежать в тот же вечер что-то изменили в нем. Они пробудили в его сердце оставшуюся горстку человечности. То, что, как казалось Майклу, погасло навсегда.

Ева провела остаток дня в своей комнате. Ее отец посчитал такой поворот событий настоящей победой. По крайней мере, им удалось удержать принцессу подальше от центра внимания.

Майк смотрел на сложившуюся ситуацию несколько по-другому. Он не привык иметь дело с людьми, которые не нуждались в его услугах.

Ему не нравилось такое сравнение, но сейчас он действительно больше напоминал нянечку с пистолетом.

А его подопечная чувствовала себя безумно несчастной.

«Я хочу просто жить».

Слово «жить» больно резануло Майкла по сердцу. В тот момент Ева чем-то напомнила ему Марину, когда та лучилась энергией и не ждала от будущего ничего плохого.

«Майк, мне нужен только ты. Все остальное может подождать», – часто повторяла его жена.

Но только у Марины отняли будущее, и у нее не осталось времени для вещей, о которых она так страстно мечтала. Все изменилось в один момент. И все «когда-нибудь», которые они планировали вместе, были потеряны навсегда. Майкл часто возвращался в прошлое и думал о том, что он мог сделать по-другому. Если бы только можно было вернуться на одиннадцать лет назад и все изменить.

Майкл не мог думать ни о чем другом с тех пор, как Ева заперлась в своей комнате.

Он медленно двинулся по коридору и вошел в столовую, где одиноко сидела его принцесса. Она ела свой завтрак за тем же огромным столом, что и накануне.

– Доброе утро, – натянуто поздоровалась она, не поднимая глаз.

– Доброе утро, Ева.

– Мы желали друг другу того же вчера, – сказала она. – И ничего доброго из этого не вышло.

Майкл посмотрел на опечаленную Еву. Еще вчера ему не хотелось заботиться о ней и волноваться по поводу ее проблем. Но после того как он установил связь между Евой и Мариной, его каменное сердце дало трещину.

Если бы Марина попросила о возможности ощутить вкус этой жизни…

Майкл жалел, что судьба не дала ей такого шанса. А потом было слишком поздно. И вину за случившееся он возложил целиком на себя.

Майкл не хотел поступить так же по отношению к Еве.

Неужели все дело во влечении, которое он испытывал к ней? Майкл тут же прогнал эту мысль. В конце концов, чувства не имели никакого значения.

– Ева, чего бы вам хотелось? – немного резко спросил он.

– Вы о чем? – настороженно поинтересовалась девушка.

– Прошлой ночью я много думал о том, что вы сказали. Послушайте, я не могу повлиять на то, что ожидает вас через некоторое время. Это ваше с королем дело. Оно касается вашей страны. Но у нас есть несколько месяцев, и мне бы не хотелось держать вас под арестом во дворце. Если только вы готовы сотрудничать.

– То есть? – осторожно спросила Ева.

– Что может сделать вас счастливой? – Его голос прозвучал несколько сурово.

– Вы спрашиваете меня, что может сделать меня счастливой… когда я должна выйти замуж за человека, которого выберет для меня отец?

– Повторю. Это ваше дело, и меня оно не касается. Но есть вещи, которые я могу устроить, если вы захотите. Прогулку. Поход по магазинам. Ужин.

– Но мой отец говорит, что такие мероприятия очень сложно организовывать, потому что понадобится много людей, чтобы…

– Охранять вас – это моя работа. Возможно, для местной системы безопасности это слишком сложно, но только не для меня.

– Вы ведь не шутите? – робко посмотрела на него Ева.

– Нет.

– В таком случае я хочу сама выбрать себе что-нибудь из одежды.

– Неужели вам покупают даже клубные наряды? – удивился Майкл.

– Вообще-то да… Этим занимается дворцовый стилист. Вы ведь наверняка видели, что другие женщины надевают в подобного рода заведения.

– Понятно. Что еще?

– Мне хотелось бы пойти куда-нибудь поужинать и самой сделать заказ, – зачастила Ева. – И я хочу на пляж. А еще… Я даже не знаю всего, что я хочу, потому что за меня так долго принимал решения кто-то другой. – Она поднялась с места. Ее грудь тяжело вздымалась от волнения. – Я… Пожалуйста, вы ведь не обманываете меня?

– Нет. – Его сердце болезненно сжалось. – Но вам придется все время держаться меня. Если я потеряю вас из виду хотя бы на минуту, я самолично запру вас в вашей комнате.

Ева взволнованно смотрела на Майкла, который протягивал ей руку помощи. Пусть она мечтала о намного больших вещах, но была рада даже такому небольшому подарку. Другие телохранители раздражали Еву своим молчанием, делая все для того, чтобы она почувствовала, что за ней следят. Они никогда не заговаривали с ней. Но Ева ни за что бы не подумала, что Майк окажется тем человеком, который разрушит этот барьер.

Ей показалось, что он понимает ее.

– Что-то изменилось? – спросила Ева.

– Вы о чем? – поднялся из-за стола Майкл.

– Что-то произошло между вчерашним вечером и сегодняшним утром? Вчера вы сказали мне, что я всего лишь избалованный ребенок, и мне показалось, что вы готовы посадить меня под замок.

– Вы правы. Не в моей компетенции решать, прав или не прав ваш отец. Я здесь для того, чтобы охранять вас. – Майкл обогнул стол и остановился прямо перед Евой. – Просто вы напоминаете мне одного человека.

Она машинально шагнула к Майклу, потому что ее притягивало к нему словно магнитом.

– Правда?

– Да. Она… Если бы я мог подарить ей день на пляже, я бы сделал это. Но не могу. Поэтому я сделаю это для вас.

Он вдруг показался Еве таким уязвимым, что у нее перехватило дыхание. Ей хотелось спросить, кого он имеет в виду, но она не посмела, потому что знала, что ответа не последует. В его голосе были какие-то глубина и напряженность, какое-то чувство. То, чего так не хватало во время их предыдущих разговоров.

– Не знаю, что и сказать…

– Только не благодарите меня.

– Почему?

– Потому что тогда наше общение станет слишком похожим на цивилизованное. А это далеко не так. – Майкл оценивающе посмотрел на Еву. – И в любом случае это моя работа. Мне платят за нее. И я не требую чего-то большего.

– Я согласна, – поспешно ответила Ева. Она испугалась, что Майкл может передумать.

– Прекрасно. Когда бы вы хотели начать?

– Вы свободны сегодня?

– Так получилось, что как раз сегодня я должен приглядывать за одной принцессой, а я могу присматривать за ней в любом месте.

Ева с трудом сдержалась, чтобы не запрыгать от радости, как ребенок. Или кинуться на шею своему спасителю.

– Я очень, очень благодарна вам.

– Существует несколько правил, – резко сказал Майкл. – Вы остаетесь в поле моего зрения постоянно. И не спорите со мной. Если я сказал, что нам нужно уходить, мы уходим. Если я говорю лечь на пол и прикрыть голову руками, вы исполняете мой приказ. В противном случае я лично прослежу, чтобы вас заперли во дворце и никуда не выпускали. И поверьте, мне не хочется такого поворота событий, так же как и вам.

Его предупреждающий взгляд не возымел должного эффекта, потому что Ева думала о награде. Ее ждал целый день на свободе. Остальное не имело никакого значения.

Глава 4

– Ваше высочество, куда прикажете доставить вас?

Ева не сводила глаз с руки Майкла, сжимающего рычаг коробки передач, рассматривая бледные шрамы на его коже. В каждом движении ее телохранителя чувствовалась сила.

Ева подумала о том, что ни один мужчина в казино, который флиртовал с ней или касался ее руки, не производил на нее такого сильного впечатления, как Майкл. Он не заигрывал с ней и конечно же не предлагал ей ничего запретного. Он просто был рядом. Но Еву тревожило, как на близость Майкла откликается ее собственное тело.

– Я бы хотела выпить кофе, – ответила она, и Майкл молча выехал за ворота. – Потом я могла бы пройтись по магазинам.

Не думая, что делает, Ева потянулась и провела пальцами по его руке. Это прикосновение ударило ее, словно молния, которая огнем пронеслась по венам и растеклась по телу лавиной раскаленного жара. Ева повернулась и посмотрела на Майкла. Он, как и прежде, держался отстраненно и не сводил глаз с дороги. Единственной реакцией на ее жест были напрягшиеся мышцы его челюсти. Еву

охватило какое-то неизведанное, приводящее в восторг чувство, она растерянно заморгала и убрала руку.

– Почему вы до сих пор носите обручальное кольцо?

– Скажите, Ева, если бы вас похитили, держали под прицелом или кто-то начал оскорблять вас в кафе, вам бы помогла эта информация?

– Нет, но…

– В таком случае она вам не нужна.

– Майк, мне казалось, что мы стремимся к цивилизованным отношениям, – заметила она, слишком тщательно выговаривая его имя.

– Цивилизованным – да. Но не таким, где есть место чувствам или прикосновениям.

– Хорошо, – сердито ответила Ева. – В таком случае мы можем свести наши отношения к минимуму.

– Предпочтительнее к их полному отсутствию.

– Но мне просто хотелось узнать вас поближе. Мы проводим время вместе и…

– Мы не проводим время вместе, – возразил Майкл, четко проговаривая каждое слово. – Думайте о наших отношениях, как о дорожном движении. Мы едем по одной дороге, но мы не путешествуем вместе.

– Согласна, – ответила Ева. – Только мы с вами в одной машине.

Они остановились на светофоре, и Майкл изучающе посмотрел на Еву:

– Вы не поняли, что я хотел сказать.

– Ваша метафора неуместна, потому что… мы все-таки путешествуем вместе.

– Нет, уместна, потому что ее нельзя воспринимать буквально.

– Просто меня сбивает с толку, что мы едем в одной машине, а вы просите представить, как будто мы едем в разных машинах по одной и той же дороге.

– А теперь вы просто упрямитесь. – Его губы тронула едва заметная улыбка.

Ева внутренне затрепетала:

– Может быть, совсем немного. Я только хочу сказать, что мне будет одиноко, если мы будем все время молчать.

– Я не предполагал, что в мои обязанности входят охранять вас, развлекать и поддерживать компанию.

– Я уверена, мой отец достаточно платит вам за все эти вещи.

– По правде говоря, вчерашний день оплачиваться не будет.

– Почему? – изумленно уставилась на него Ева.

– Мой сотрудник допустил непростительную ошибку. И даже если тут нет моей вины, я обязан исправить ее. Как я уже говорил вам, дело не в деньгах. Речь идет о репутации, положении в глазах моих потенциальных клиентов. Может быть, вы удивитесь, но я обычно предоставляю свои услуги людям, которые находятся в намного большей опасности, чем вы можете себе представить.

– Например? – Ее охватило слишком сильное любопытство, чтобы обижаться на слова Майка.

– Среди моих клиентов попадаются люди, которые осмеливаются бросать вызов тиранам в их подтасованных выборах, которые сражаются за перемены, в результате чего их жизнь оказывается под угрозой. А иногда моей помощи просит какой-нибудь заносчивый шейх, который нанес оскорбление не тому человеку.

– Значит, со мной вы и в самом деле чувствуете себя нянькой?

Он только фыркнул в ответ.

– Вы не хотите пройтись пешком? – спросил Майкл, когда они проезжали по главной городской улице.

– С радостью. Я могла бы зайти в кофейню, а потом пройтись по магазинам. Я хочу купить себе туфли. – Если честно, ей вообще не хотелось выходить из машины, потому что компания Майка казалась ей намного интереснее, чем походы по магазинам.

– Я припаркую машину и буду следовать за вами на расстоянии.

Они надели солнцезащитные очки и, выйдя из машины, попали в объятия соленого океанского бриза, который делал эгейское солнце не таким жарким. Но Еве все равно хотелось прильнуть к Майку в поисках тепла его тела.

Она поспешно обошла своего спутника и шагнула на тротуар. Майк проводил ее взглядом, и ей вдруг захотелось натянуть подол платья как можно ниже.

Но в то же время Ева с трудом сдерживалась, чтобы не приподнять его и обнажив свои длинные ноги. Такие противоречивые чувства сбивали ее с толку.

– Просто идите, – приказал Майкл.

– Майк, но мы только что вышли из машины вместе. Это довольно очевидно, что я приехала с вами.

– Просто идите, – повторил он и захлопнул дверцу машины.

– Ладно.

Ева, не оборачиваясь, пошла в свою любимую кофейню. Обычно ее телохранители заходили туда первыми, выпроваживали оттуда посетителей, а потом возвращались за ней. Но сегодня все было по-другому. Она шла первой, а за ней, словно хищник, следовал по пятам мускулистый мужчина в обычном

черном костюме.

Ева повернулась и посмотрела на него краешком глаза. Майкл сделал вид, что не заметил этого, и растворился в толпе.

Она продолжила свой путь и вошла в уютное кафе. Ева заказала один кофе и внутренне заволновалась, почувствовав, как в помещение вошел Майкл.

– И еще один. Без сахара, – добавила она.

Еве показалось, что сопровождающий ее мужчина не из тех, которые любят сахар.

Она облегченно вздохнула, когда поняла, что осталась неузнанной. Последние новости сопровождались ее фотографиями в блестящих нарядах и с яркой помадой на губах. Но сегодня Ева выглядела более чем скромно.

– Я взяла вам кофе, – подошла она к Майку. – Мы можем сесть вон там.

– Я здесь не для того, чтобы быть или считаться вашим спутником, – не глядя на нее, ответил он.

– Да ладно вам, Майк.

– Разве я не говорил вам не спорить со мной?

– Может быть, я прослушала половину из того, что вы сказали. – Если бы она не выглядела такой невероятно красивой, не обладала той красотой, от которой мужчины теряют голову и совершают поступки, о которых потом приходится пожалеть, Майк закинул бы ее себе на плечо и отнес обратно в машину. И у него был бы предлог прикоснуться к ней.

– Вы не подчиняетесь прямым приказам.

– У меня проблемы с их выполнением.

– Принцесса…

– Майк, никто не знает, что я здесь. Я гуляю без толпы охранников, что просто неслыханно. И девушка за стойкой не узнала меня. Давайте сделаем вид, что я очень продвинутая женщина. Что я только что купила вам кофе, чтобы вы могли присесть со мной и немного поболтать. Как вам такая идея?

– У меня большой опыт по части того, как отклонять предложения подобных женщин. – Майк пошел к дальнему столику в углу кафе.

Она собиралась устроить сцену, и Майкл решил уступить ей, чтобы не накалять обстановку. Вот почему он предпочел бы охранять кого-нибудь в зоне боевых действий. В какой-нибудь опасной ситуации он просто закинул бы Еву себе на плечо, если бы понадобилось сдвинуть ее с места. Но на публике, где он не так обеспечивал ее безопасность, как заботился о ее репутации, такого произойти просто не могло.

Майкл сел в кресло, и Ева продефилировав по кофейне, всем своим видом показывая, что она довольна собой, поставила перед ним чашку с кофе. Ее пухлые губы растянулись в улыбке, Майкл с трудом оторвал взгляд от ее загорелых ног.

Он подумал, что, может быть, настало время подыскать себе любовницу.

Ева села напротив, и Майкл уловил легкий аромат, исходивший от ее тела, что-то наподобие цветочного мыла и чистой кожи. Его кровь тут же вскипела. Не самая лучшая идея думать в одно и то же время о ней и о том, чтобы найти себе любовницу.

– И почему же вы отказывали им? – склонив голову, спросила Ева, и темные кудрявые волосы рассыпались по ее плечам, словно блестящая река.

– Вы опять за свое. А почему вы ходите в казино?

– Мы уже обсуждали этот вопрос, – ответила Ева, сосредоточенно разглядывая свою чашку.

– Хотите разрушить свою репутацию?

– Частично. Не буду врать. Но еще мне хотелось немного повеселиться. Мой отец… Я люблю его, но он большой сторонник контроля и очень сильно прислушивается к общественному мнению. Поэтому моя жизнь планировалась с особой тщательностью с самого момента моего рождения. Если я хотела отправиться на каникулы с друзьями, мне приходилось тащить с собой целый штат дворцового персонала. Отец уверяет, что заботится о моей безопасности. Но на самом деле он хочет держать меня под контролем. И с каждым годом мне все тяжелее выносить подобный образ жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/eyts_meysi/stolknovenie-harakterov

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить